

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора политических наук, профессора
Керимова Александра Алиевича по диссертации Веренича Игоря Геннадьевича
«Государственная политика обеспечения информационной безопасности в
СМИ в стратегии противодействия терроризму в России» по специальности
5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии (политические науки),
представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук,
выполненную в Южно-Российском институте управления–филиале ФГБОУ
ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»

Актуальность темы диссертационного исследования не вызывает сомнений и обусловлена несколькими ключевыми факторами. Во-первых, в условиях цифровой трансформации и медиатизации политики информационное пространство превратилось в арену острого противоборства, где террористические структуры активно используют СМИ и сетевые коммуникации для распространения своей идеологии, вербовки сторонников и дестабилизации общественно-политической обстановки. Во-вторых, статистика, приводимая автором, свидетельствует о сохранении высокого уровня террористической угрозы в России, что требует постоянного совершенствования государственной антитеррористической политики. В-третьих, проблема взаимоотношений СМИ и терроризма приобретает особую остроту в контексте специальной военной операции, когда информационные диверсии и попытки использования медиа в деструктивных целях становятся частью гибридной войны против России. Таким образом, тема диссертации находится на стыке актуальных проблем современной политологии, информационной безопасности и государственного управления, что делает ее своевременной и практически значимой.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Диссертантом проделана значительная работа по анализу обширного массива теоретических и эмпирических источников. Список литературы включает 269 наименований, среди которых как фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых, так и актуальные нормативно-правовые акты, статистические данные и материалы социологических опросов. Автор опирается на работы таких исследователей, как Д.Г. Балувев, С.И. Кузина, Б. Хоффман, В.Е. Петрицев, С.А. Эфиров и многие другие, что свидетельствует о глубокой проработке теоретико-методологической базы. Использование широкого спектра методов – диалектического, историко-сравнительного, институционального, системно-структурного, социологических и статистических методов, метода кейс-стади – обеспечивает репрезентативность и обоснованность полученных результатов. Выводы диссертации логически вытекают из проведенного анализа и подкреплены эмпирическим материалом.

Новизна исследования и достоверность полученных результатов. Научная новизна диссертации состоит в том, что она представляет собой комплексное политологическое исследование, выявляющее особенности государственной политики обеспечения информационной безопасности в СМИ в контексте противодействия терроризму. К числу наиболее значимых результатов, обладающих научной новизной, следует отнести:

1. Доказательство того, что терроризм представляет собой сочетание насилия и пропаганды, где СМИ, коммерциализируя информацию о насилии, невольно повышают политический статус террористов, создавая тем самым «медийный терроризм».

2. Обоснование тезиса о том, что взаимодействие терроризма и СМИ является взаимовыгодным симбиозом, что позволяет применить к данному явлению термин «медийный терроризм».

3. Положение о необходимости введения военной цензуры как средства противодействия терроризму в условиях ведения военных операций, что является особенно актуальным в свете современных геополитических реалий.

4. Эмпирическое подтверждение того, что современные демократические принципы (свобода слова, запрет на цензуру) создают благоприятные условия

для медийного терроризма, что требует пересмотра баланса между свободой слова и безопасностью в условиях террористических угроз.

5. Обоснование роли СМИ как важного субъекта информационной безопасности, обладающего не только правами, но и обязанностями, связанными с гражданской и гуманитарной ответственностью перед обществом.

Достоверность результатов исследования подтверждается использованием проверенного теоретического и эмпирического материала, а также апробацией основных положений на девяти научных конференциях и в 12 публикациях, в том числе трех статьях в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК.

Значимость для науки и практики. Теоретическая значимость работы заключается в развитии и уточнении концептуальных подходов к исследованию взаимосвязи информационной безопасности, медиаполитики и антитеррористической стратегии государства. Диссертация вносит вклад в осмысление феномена медиатизации терроризма и его влияния на политические процессы. Практическая значимость диссертации состоит в том, что сформулированные автором выводы и рекомендации могут быть использованы при совершенствовании государственной антитеррористической политики в информационной сфере, деятельности органов власти, а также в учебном процессе при преподавании политологии, медиаполитики и информационной безопасности.

Диссертация имеет четкую, логически выстроенную структуру, состоящую из введения, трех глав (шести параграфов), заключения, списка литературы и приложения.

Во введении обоснована актуальность темы, определена степень научной разработанности, сформулированы объект, предмет, цель и задачи исследования, представлены научная новизна и положения, выносимые на защиту. Введение соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования феномена терроризма в информационную эпоху» посвящена анализу дефиниций и подходов к пониманию терроризма. Автор справедливо отмечает сложность и политизированность определения данного феномена (параграф

1.1). Анализ многообразия трактовок терроризма, его разграничения с террором, исследование детерминант и причин распространения терроризма представляются обоснованными и полными. Особый интерес вызывает анализ проблем освещения терроризма в СМИ (параграф 1.2). Диссертант убедительно показывает, что терроризм и СМИ находятся в симбиотических отношениях, где каждая сторона извлекает выгоду. Примеры из российской и мировой практики (теракт в Буденновске, «Норд-Ост», Мюнхенская олимпиада, скулшутинг) наглядно иллюстрируют деструктивную роль медиа в распространении паники и идеологии насилия. Автор делает важный вывод о необходимости повышения социальной ответственности СМИ и ограничения свободы слова в условиях террористической угрозы, что выглядит вполне обоснованным.

Вторая глава «Терроризм и средства массовой коммуникации в контексте обеспечения информационной безопасности России» содержит анализ государственной политики противодействия терроризму и использования СМИ террористами как угрозы информационной безопасности. В параграфе 2.1 автор дает обзор законодательной базы, анализирует Доктрину информационной безопасности, Стратегию национальной безопасности и Комплексные планы противодействия идеологии терроризма. Показательно сопоставление различных подходов к регулированию СМИ (этический кодекс, Антитеррористическая конвенция, государственное законодательство). Диссертант также приводит данные Глобального индекса терроризма, что усиливает эмпирическую базу исследования. В параграфе 2.2 обстоятельно раскрываются механизмы использования террористами СМИ и социальных сетей (пропаганда, вербовка, финансирование через криптовалюты). Автор вводит термин «медийный терроризм» как взаимовыгодный симбиоз, что является одним из ключевых новшеств работы.

В третьей главе «Направления государственной политики в России по противодействию терроризму в информационно-коммуникативном пространстве» обобщаются аспекты государственной политики и роль СМИ в ее реализации. Диссертант подчеркивает, что борьба с терроризмом должна носить комплексный характер, сочетая силовые методы с контрпропагандой и работой с молодежью. Особого внимания заслуживает анализ необходимости усиления государственного контроля в информационной сфере, включая

возможное введение военной цензуры. Автор аргументировано показывает, что информация о БПЛА, работе ПВО и перемещении войск может быть использована противником, что делает такие ограничения не просто желательными, а необходимыми.

Заключение подводит итоги исследования и формулирует основные выводы, которые соответствуют поставленным задачам.

Вместе с тем, при общей положительной оценке работы необходимо высказать ряд замечаний и вопросов дискуссионного характера.

Замечания:

1. О недостаточной операционализации понятия «медийный терроризм». Несмотря на то, что автор вводит и активно использует данный термин (с. 85, 87 и др.), его определение остается скорее описательным, нежели строго научным. В работе предлагается развернутое описание феномена (взаимовыгодный симбиоз СМИ и террористов), но отсутствует четкая дефиниция, которая позволила бы отличать «медийный терроризм» от других форм влияния СМИ (например, от «информационного терроризма»). Желательно было бы более строго обозначить его сущностные признаки, субъекты и механизмы реализации, что усилило бы научную новизну исследования.

2. Недостаточная проработанность практических рекомендаций. Автор правильно указывает на необходимость создания высококвалифицированных специализированных киберструктур (с. 114) и введения военной цензуры (с. 126). Однако эти предложения носят общий, декларативный характер. Не раскрыты конкретные механизмы их реализации: как именно должна быть организована работа таких киберструктур, каковы их задачи, как они будут взаимодействовать с существующими органами (ФСБ, Роскомнадзор)? Каковы предлагаемые автором конкретные параметры военной цензуры (ее юридическая форма, компетенция органов, механизм контроля над соблюдением)? Детализация этих рекомендаций значительно повысила бы практическую значимость работы.

3. Ограниченность эмпирической базы новейшего периода. Диссертация содержит анализ статистических данных Генеральной прокуратуры РФ до 2022 г. (включительно), при этом сам автор отмечает, что с 2023 г. размещение данных было приостановлено. В условиях СВО и резкого роста

информационной агрессии против России хотелось бы видеть больше эмпирических данных, характеризующих новые угрозы: например, анализ конкретных случаев распространения фейков о терактах, статистику блокировок террористических сайтов за 2022-2026 гг., результаты мониторинга новых методов вербовки через мессенджеры. Это позволило бы сделать выводы более верифицируемыми и соответствующими динамике современного политического процесса.

4. Излишняя публицистичность отдельных фрагментов. Некоторые части работы, особенно в первой и второй главах, изобилуют яркими метафорами («спичка, от которой может разгореться пожар», «ловля одиноких душ», «сиамские близнецы») и эмоциональными оценками. Хотя это делает текст более живым, для диссертационного исследования предпочтительнее более строгий, аналитический стиль, где оценочные суждения следуют из строгого доказательного ряда. Рекомендуется при публикации основных результатов в ведущих научных журналах выдерживать более академичный стиль изложения.

5. Отсутствие анализа альтернативных моделей. В работе убедительно демонстрируется необходимость государственного контроля над СМИ в антитеррористических целях. Однако автором почти не рассматриваются альтернативные подходы (например, более развитая система саморегулирования СМИ, общественные механизмы контроля) и их сравнительная эффективность. Это сделало бы обсуждение проблемы более многомерным.

Наряду с этими замечаниями возникли некоторые вопросы к диссертанту:

1. Автор вводит в научный оборот термин «медийный терроризм» как обозначение взаимовыгодного симбиоза террористов и СМИ (с. 85). Однако в условиях цифровой трансформации и фрагментации медиасреды роль традиционных СМИ снижается, а значение социальных сетей и мессенджеров растет. Можно ли в полной мере применить концепцию «медийного терроризма» для анализа новых медиа, где террористы сами создают контент (видео казней, пропагандистские ролики), минуя традиционных редакторов? Сохраняется ли здесь симбиотический характер отношений, или же мы имеем дело с прямой монополизацией террористами информационных каналов?

2. Диссертант настаивает на необходимости введения военной цензуры как средства противодействия терроризму в условиях СВО (с. 126). Однако

известно, что цензурные ограничения могут порождать недоверие к власти и информационный вакуум, который успешно заполняется враждебной пропагандой. В связи с этим, как автор предлагает найти баланс между необходимостью ограничения информации в целях безопасности и сохранением доверия общества к государственным институтам? Какие, по мнению автора, механизмы общественного контроля за действиями военной цензуры могли бы снизить риски злоупотреблений и сохранить легитимность принимаемых решений?

3. В работе отмечается, что «журналистское сообщество готово пойти по пути самоограничения» (с. 78) и что была принята Антитеррористическая конвенция. Однако практика «Норд-Оста» и других ситуаций показала, что добровольных обязательств часто недостаточно. Считает ли автор, что в современных условиях возможен возврат к модели, основанной исключительно на этических кодексах и профессиональной ответственности СМИ, или же неизбежно дальнейшее ужесточение государственного регулирования? Если да, то каким именно должно быть это регулирование, чтобы не подорвать конституционные гарантии свободы слова?

4. Автор пишет о социально-экономических и политических детерминантах терроризма (безработица, низкий уровень жизни, политическая нестабильность). В своей работе он делает акцент на информационном противодействии. Не считает ли он, что для эффективной борьбы с терроризмом необходимо в первую очередь устранять именно эти социально-экономические корни, а не только информационные проявления? Если да, то как это должно отразиться на государственной информационной политике?

В то же время необходимо отметить, что указанные замечания в своем большинстве не носят принципиального характера и не снижают общей положительной оценки диссертации. Они скорее отражают направления возможной дальнейшей работы и дискуссии на защите.

Заключение: Диссертация Веренича Игоря Геннадьевича «Государственная политика обеспечения информационной безопасности в СМИ в стратегии противодействия терроризму в России» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития политической науки и практики, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней,

утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказ об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказ об изм. 02-1794 от 17.09.2025; приказ об изм. №02-01364/001 от 01.07.2026 г.), а Веренич Игорь Геннадьевич заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии (политические науки).

Официальный оппонент:

Доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой политических наук
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

А.А. Керимов

« 28 сентября 2026 г. »

Подпись Керимов А.А.

Помощник проректора
САВЕЛЬКАЕВА М.Э.

620083, Свердловская обл., г. Екатеринбург, пр-т Ленина, д. 51
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», кафедра политических наук
тел.: +7 967 85 95 602, e-mail: kerimov68@mail.ru